

ЧТО ПРОИСХОДИТ В ШКОЛЕ с изучением языков? Стало ли лучше сравнительно с советским временем? Моё твёрдое убеждение: в массовой школе стало хуже. В моё детство английский в обычной школе по престижу у учеников находился между пением и гражданской обороной. Никто всерьёз им не занимался, кроме тех, кто специально готовился в профильный вуз, но те учились на стороне. Уроков было мало: в 10-м классе в 70-е годы был один урок в неделю. Это было плохо и неправильно: любая возня без намерения достичь результата расслабляет и приучает к симулякрам вместо дела.

С 1949 г. были заведены так называемые языковые спецшколы (английский, французский, немецкий, испанский). Там было много часов языка (не менее урока ежедневно), иногда даже были предметы, вроде географии, на языке, иногда был технический перевод. Оттуда люди выходили с приличным практическим знанием языка, которого хватало для чтения, говорения, нахождения за границей и т.д.

Сегодня в массовой школе уроков языка — куча, практически как в прежние времена в спецшколе. И что же? Результата никакого. Хочешь, чтоб ребёнок знал язык, — посылай на курсы, к репетитору и т.п. При гигантской суете — мизерный результат. При этом иностранный язык как предмет, в отличие от прежних времён, страшно уважается, все друг друга убеждают, что без языка нынче — никуда. Так почему же из школы люди не выносят приличного знания хотя бы одного языка, а могли бы и двух — в этом нет ничего невозможного?

Причина проста: совершенно неправильная система обучения, основанная на ложных принципах.

В основе её лежит современное убеждение, что учить надо весело, играя, никого не затрудняя и не огорчая. И главное — не напрягая. Меж тем, напряжение — это условие любой тренировки. Нет напряжения — нет продвижения. Это знает каждый, кто ходил в спортзал. А кто ходил в "качалку" — знает и то, что без боли в мышцах толку не будет. Ровно так происходит и в любом деле: не случайно "труд" и "трудно" — одного корня. А "дисциплина" и латинское *discipulus*, означающее "ученик", — тоже одного корня. Но современная педагогика настаивает: обучение — это сплошной флп. Все должны прыгать, дрыгать, топтать, хлопать, дети это любят, и между делом всё выучат. Под это заточены и учебники — все эти "Хэппи инглиш", несть им числа. Там сплошные картинки, текста нет вообще, а упражнения состоят в соединении стрелочками чего-то с чем-то. На просьбу: "Покажи мне твой вокабуляр", — современный школяр изумлённо моргает: он понятия не имеет, что обязан знать обусловленное количество слов. Учить слова? Это прошлый век, слова должны заучиваться в голову в процессе "фана", как-то так, сами собой.

Сегодня ничего не принято учить наизусть — ни по-русски, ни по-иностранному — вдруг кто-то перенапряжётся и ожогорится?

Нет приличных учебников. В моде иностранные учебники, в которых почти нет грамматики и, главное, нет повторяемости слов: слово где-то возникло, а потом исчезло, больше к нему не возвращаются.

Обучение идёт неимовверно медленно: сегодня он с грехом пополам криво-косо говорит какую-то дедсовскую чепуху, через год — что-то в этом роде, а через два — у него уже твёрдое убеждение, что английский — это ум непостижимая мудрость, которой нужно учиться полжизни.

Ощущение такое, что на этом зарабатывают все: кто на продаже дико дорогих и часто бесполезных учебников с глянцевыми картинками, кто-то на организации дорогих же курсов, репетиторам тоже перепадает своя копеечка.

Что надо? В первую очередь, осознать, что в обучении языку критически важен быстрый старт. С места надо рвать как можно быстрее. За месяц можно научить тому, что сегодня проходит за два года. Но для этого нужны безусловные ежедневные занятия с домашним заданием и контролем словаря. Вообще, в обучении иностранному языку очень верно правило "лучше меньше, да лучше". Лучше учить два-три года интенсивно, чем семь-восемь так, как сейчас. Удовольствие от обучения человек, в том числе ребёнок, получает не от прыгания и хлопанья, а от реального продвижения в языке: вот он может прочесть простенькую историю, вот он понимает фильм, вот может рассказать о своей школе иностранцу. Если семиклассник владеет словарём дедсовского, то ему противная все эта лабуда, нудная Мариванна со своей мурой, и учиться он не будет.

Овладев основами, можно заняться переводом — хоть художественным. Сейчас перевод как учебное средство почти запрещён передовой педагогической мыслью, однако он полезен для всего. Переводя сколько-нибудь сложный текст, ученик одновременно совершенствуется в иностранном языке и незаметно для себя упражняется в изложении: содержание ему дано, а задача в том, чтобы выразить его на родном языке.

За два-три года можно достичь неплохих результатов в одном языке и приняться за второй. Каждый следующий легче предыдущего, к тому же у ребёнка есть опыт успеха, преодоления.

Вот когда всё это будет сделано, можно рассуждать о всеобщем ЕГЭ по иностранному. А при сегодняшнем положении это просто даст заработок репетиторам.

Татьяна ВОЕВОДИНА

15 января 2018 года в Москве в Центральном доме литераторов состоялась вручение учрежденной в 2000 году Большой литературной премии России, главной награды Союза писателей России.

Среди лауреатов этой премии — Леонид Бородин, Ольга Фокина, Виктор Лихоносов, Юрий Бондарев, Михаил Лобанов, Владимир Личутин, Николай Зиновьев, Владимир Костров, Семён Шурталаков.

Ныне лауреатом Большой литературной премии России стала Вячеслав Шепоткин за романы "Крик совы перед концом сезона" и "Дуэль алмазных редитентов", Лидия Сычёва за книгу рассказов "Три власти", Владимир Скиф за поэтический двухтомник "Древо с листьями имён", Хасан Тхазеплов за книгу стихов "Путь караванщика", Анатолий Омельчук (Гюмнен) за свод произведений о Сибири стихов "Израиэль".

Специальной премией "На благо России" награждён Станислав Куняев.

8. ЧЕЛОВЕК СЕВЕРА В ГОСТЯХ У «ЗАВТРА» СЕНАТОР ВЯЧЕСЛАВ ШТЫРОВ

Окончание. Начало — на стр. 1

"ЗАВТРА". Как вам удалось сохранить социальную стабильность в Якутии? В начале "нулевых" много говорилось об экономических реформах, которые позволили республике избежать провала в экономике, что это были за реформы?

Вячеслав ШТЫРОВ. В советское время благосостояние Якутии базировалось на трёх китах: уголь, алмазы, золото. И энергетика, чтобы это всё обеспечивать. Когда началась гайдарономика, угольная промышленность ещё как-то работала, потому что уголь всегда всем нужен, как хлеб. Особенно для электростанций Дальнего Востока. А вот золотодобывающую промышленность Гайдар уничтожил. Все крупные союзные объединения были расформированы, подведены под приватизацию и акционирование. И получилось, что у нас в стране вместо нескольких крупных объединений, типа "Северовостокзолото" в Магадане или "Якутзолото", которые действительно были могучими предприятиями с десятками тысяч работающих, с комбинатами, с централизованными системами снабжения в рамках "северного завоза", образовалось сначала шестьсот мелких предприятий, а потом вообще несколько тысяч. В условиях Севера, где каждый гвоздь, каждую тонну продуктов или топлива нужно завозить, эти фирмёшки были обречены. А тут ещё и правительство России, само находясь в кризисе, не имея денег, начало манипулировать курсом доллара. Золото все обязаны были продавать правительству, свободного рынка не было. Правительство покупало у старателей золото по якобы мировым ценам, за доллары. Но делало специальный курс перевода к рублю, причём с опозданием на полгода. Это когда инфляция была 240% в год! Люди сдавали золото, а через полгода получали пшик! И началось массовое банкротство. Осталась у нас более-менее на плаву одна отрасль — алмазная. Вот на её развитие мы и сделали ставку. Нам сильно помогло, что к этому моменту отрасль была уже защищена целой группой законов и постановлений, которые оказали гайдаровцам не по зубам. К тому же отрасль уже давно работала в рыночных условиях, являясь крупнейшим партнёром знаменитой алмазной компании "Де Бирс". Вот это стратегическое сырьё и стало основой нашей экономики. Якутия поставляет примерно 25% мировых алмазов. По физическому объёму добычи занимает четвёртое место после Австралии, Ботсваны, Конго, а по стоимости — первое. Якутские алмазы ценятся намного выше других. Ключевым было то, что мы смогли добиться согласия Ельцина, чтобы 20% доходов от продажи алмазов, а это в 90-е было, до 600 миллионов долларов, оставались в Якутии. Кроме того, алмазы имели важнейшее военно-стратегическое значение.

"ЗАВТРА". И что же в них военно-стратегического?

Вячеслав ШТЫРОВ. Во-первых, алмазы — основа современной высокотехнологичной обработки прочных и особо прочных материалов. Без алмазных головок, резцов невозможно добиться заданной чистоты обработки. Особенно это востребовано при работе с микро-детальями. Алмазная шлифовка давно стала стандартом полировки высокоточного производства.

Во-вторых, у алмаза есть целый спектр свойств, которых больше нет ни у одного материала. Например, его особенная односторонняя теплопроводность. Алмаз отлично чувствует тепло и холод. Термометры, работающие на основе алмаза, улавливают температурные изменения в тысячные доли градуса. Алмазы проводят тепло только в одну сторону, и потому их используют в качестве теплоотводов в электронно-вычислительных машинах большой мощности и в некоторых системах автоматического управления. Алмазы очень широко используются в системах, где требуется выдержать большое давление. Алмаз — единственный материал, пропускающий инфракрасные лучи, при этом способен выдержать и низкую температуру, и вакуум космического пространства, и невыносимую жару, и давления, в сотни раз превышающие обычное земное.

Мало кто знает, но первые фотографии поверхности Венеры были сделаны советским спутником через алмазные иллиоминаторы, которые были выполнены из искусственно выращенных алмазов.

"ЗАВТРА". Что такое алмазная промышленность России? И что такое современный рынок алмазов?

Вячеслав ШТЫРОВ. Первое якутское месторождение алмазов открыл в 1955 году знаменитый наш геолог Юрий Хабардин. Легенда говорит: когда он шёл по тайге, то увидел лисью нору. А перед ней выброшенную из неё голубую породу — знаменитый кимберлит. В честь этой легенды на гербе Мирнинского района изображена лиса. Это оказались одна из самых богатых алмазных трубок, которые вообще когда-либо были на планете. Алмазы там уникального качества. В этом же году была открыта трубка "Удачная". В ней содержание алмазов и стоимость каждого камня чуть меньше, чем на "Мире", но она просто гигантских размеров. Долгое время "Удачная" была самой большой разрабатываемой трубкой на планете.

За следующие годы мы открыли ещё несколько месторождений и таким образом подошли к тому, что в Советском Союзе алмазная минерально-сырьевая база ничем не уступала южноафриканской. И уже в 1957-м мы добыли первые алмазы. А к середине 60-х годов была создана мощнейшая алмазная промышленность. Гидроэлектростанция специально построена, комбинаты самые современные по тем временам.

Тогда же встал вопрос: как торговать алмазами? Вопрос очень серьёзный. Мировой рынок алмазов крайне консервативен и чувствителен к любым вторжениям. Необходимо было решить, торговать самостоятельно или в союзе с "Де Бирс". И тогда Косыгин принял решение, что нам никакого нет смысла конкурировать с крупнейшим мировым торговцем, так как это только собьёт цену. И СССР заключил первое соглашение с "Де Бирс", в соответствии с которым мы продаём алмазы на мировом рынке только через них. Суть соглашения: "Де Бирс" обязана была скупать любое количество добытых нами и предложенных компании алмазов по выработанным совместно ценам, а далее уже самостоятельно ими торговала в удобных ей объёмах. Постепенно, по мере развития добычи алмазов, мы вышли на второе место в мире, "Де Бирс" тоже приростала мощности, они начали работать в Намибии, Ботсване, Зимбабве.

Самое главное, у "Де Бирс" был налажен сбыт, ведь чтобы продать алмаз, надо определить его цену. Была выработана специальная шкала оценки аж по пяти тысячам позиций. Вот я добыл камень, привёз, его оценивают по этой шкале, и в итоге получается цена. Конечно, сама система ценообразования — это ну-хау. Сначала у нас не было ни образцов, ничего. Потом путём давления на "Де Бирс" мы от них образцы получили для наших алмазов. Начали делать сортировку в Москве. И на основании уже своей сортировки определяли цену алмазам, а не ту, что они нам назначали, как раньше было. Потом была разработана формула, в соответствии с которой, если мы продали какое-то количество партии и сказали, что у вас цена занижена, они нам доплачивали.

Эти отношения развивались с 1959-го по 1989-й год, 30 лет. И вот наступило постсоветское время, встал вопрос: заключать новое соглашение с "Де Бирс" или нет. К этому моменту сложилась целая группировка политиков, экономистов, учёных, которые выступали против продления соглашения. "АЛРОСА" оказалась на распутье. И в это время на мировом рынке вдруг появились "незаконные" бриллианты из России. Стали разбираться и выяснять происхождение этих камней. Утечки было несколько. Один канал — ювелирный. Мы были единственной страной мира, которая создала свою гранильную промышленность. И после 1991 года большинство этих заводов перешли в частные руки. Вот запасы этих предприятий и ушли на рынок. Вторым источником стал наш государственный фонд драгоценных металлов и драгоценных камней, которым распоряжалось правительство и за счёт которого оно пыталось заткнуть громадные дыры в бюджете. Вокруг этого фонда тут же расплодился куча всяких фирм и фирмочек, посредников и всякого рода дельцов, и они за короткое время хорошо прочистили наши алмазные закрома. Появление этих контрабандных бриллиантов очень серьёзно обвалило мировые цены. И всем стало понятно, что надо восстановить отношения с "Де Бирс" в полном масштабе. И пока этот вопрос релсялся, "АЛРОСА" не имела возможности продавать алмазы. Полный тупик. Вот меня туда отправили фактически антикризисным управляющим. Спасать компанию. Это самые тяжёлые годы в моей жизни, в жизни алмазной нашей промышленности. Но нам удалось преодолеть кризис, и к началу 2000-х годов мы восстановили свои позиции на этом рынке.

"ЗАВТРА". 4 августа на алмазном руднике "Мир" компании "АЛРОСА" в городе Мирный произошёл прорыв воды. Правда ли, что рудник фактически затоплен?

Вячеслав ШТЫРОВ. К сожалению, да. На сегодняшний день идёт консервация рудника. И это очень серьёзная потеря. А причина — некомпетентность нынешнего руководства. Что произошло? Там под землёй на определённой глубине находится мощный метеоро-ишерский водоносный горизонт двухсотметровой глубины, грубо говоря, мощная подземная река. На неё вышли по мере разработки трубки. Дело в том, что кимберлитовая трубка по своей сути — игла, уходящая

Экс-президент Республики Саха-Якутия, член Совета Федерации от Республики Саха-Якутия, заместитель председателя Совета Федерации Вячеслав Анатольевич ШТЫРОВ

на глубину примерно ста километров, где, как сегодня считает наука, и происходит образование алмазов. Теоретически, на всей глубине могут находиться алмазы, но на самом деле геологическая разведка показала, что нет ни одной трубки глубиной более двух километров. Скорее всего, причина в тектонических процессах. Возраст наших алмазных трубок примерно 180-250 млн. лет. Это мезозойский период. За эти 250 млн. лет происходили сдвиги земной коры, и они, видимо, сдвигали слои, "разрывали" трубки. Но два километра трубки — это громадный потенциал! И чтобы добыть алмазы с глубины ещё в советское время были сделаны проекты подземных рудников. Первый из них в городе Мирном, и он успешно работал.

Сначала было всё прекрасно, руду копали, отвозили на обогащение, разрывали карьер и, наконец, дошли до водоносного слоя. Карьер начало заливать. Тогда были созданы мощнейшие системы водоотлива. Тут нужно сказать, что вода эта настолько минерализована, что предельно агрессивна и ядовита. Работать с ней непросто. Чтобы пройти этот горизонт, геологи искали разломы в земной коре и туда с помощью мощнейших насосов эту воду закачивали. То есть получается непрерывный процесс: её откачивают — она прибывает. Это целая технология, целый завод. Весь фокус заключался в балансе: сколько ты успеешь откачать так, чтобы карьер остался. Она прибывает — её откачивают. Чисто инженерный расчёт: масса прибывшей воды, масса откаченной. Но поддержание этого баланса требует постоянного контроля и жёсткого соблюдения технологий. Чтобы уйти под этот горизонт, построили специальные тубинги, всё как в метро, сделали систему водоотлива из шахты. Затем углубились ещё на сто метров, создавая так называемую сухую пробку, прикрываясь ею от воды, и только потом началась разработка породы. Все выработки после вывода техники заполнялись специальным твердеющим раствором, усиливая "пробку". И всё это было вполне рентабельно. Работали себе и работали, а потом начались проблемы. Неожиданно стала тянуть вечная мерзлота, причём там, где никто не ожидал. И вода стала пробиваться в таких местах, где не могли ожидать её. С этим боролись. Постоянно наращивали мощности по откачке воды, проводилась гидроизоляция.

А затем, при нынешнем руководстве, ситуация резко изменилась. Всем начали заправлять финансисты и "эффективные менеджеры". Начали вообще переписывать технологии под сиоимунтные нужды. Чтобы добыть быстро алмазы, стали опускаться вниз, нарушая все требования. Перестали заполнять полости раствором, уменьшили пробку со ста метров до двадцати пяти. Начали бурить какие-то контрольные скважины, прокалывая водоносный пласт и пробку, создавая всё новые проблемы. В какой-то момент перестали работать насосы, которые откачивали воду из карьера. Якобы дело новое, насосы новой модификации. И эта остановка продлилась целых полгода. И в карьер набралось воды в шесть раз больше положенного. Конечно же, она создала избыточное давление на пробку. И начались аварии. Одна в 2011 году, вторая через год, затем в 2014-м авария, ну, и авария 2017-го, которая, фактически, поставила точку на руднике. Что самое ужасное: люди погибли. Вот к чему привели погоня за деньгами, низкая квалификация, нарушение технологий. Потеряли такой рудник...

"ЗАВТРА". Вы — из военной семьи. Ваш отец всю жизнь отдал флоту. Он офицер-подводник. Закончил службу контр-адмиралом. Чем для вас была армия, как вы её воспринимали?

Вячеслав ШТЫРОВ. Армия, а точнее, военно-морской флот — это моё детство и юность. Они прошли по военным гарнизонам — базам подводных лодок, на которых служил мой отец, 613-й проект — самый массовый проект лодок: их спустили на воду больше двухсот! Отец служил в Советской Гавани, на Камчатке, в Баку, Липецке, Кронштадте. И почти везде семья была с ним рядом. Жизнь, был военных городков — это мой мир. Мир моих друзей, чьи отцы служили там же. Знаете, мы очень редко видели своих отцов: они вечно были то на службе, то месяцами в море. Причём в полной неизвестности для семей: где они? Лодка просто отходила от причала, погружалась и исчезала для всех, кроме штаба, единственного знавшего, где она, какие задачи выполняет. Но моральный авторитет отца был непревзойдён! И не находясь рядом — он всё равно воспитывал. Наши отцы были для нас примером служения, выполнения долга, чести. Поэтому большинство моих тогдашних друзей вышли в люди, многие пошли по стопам своих отцов, стали офицерами. А вот меня всегда тянул Север, мне нравилось создавать что-то новое. Это была эпоха, о которой пели в песнях — освоение великих пространств, строительства новых городов.

ЗАВТРА: Отец рассказывал вам о своей службе, о походах, о море?

Вячеслав ШТЫРОВ. "Дизельюха" 613-го проекта — рабочая лошадка холодной войны 50-х. Атомного флота тогда ещё не было. И 613-я — средняя подводная лодка, которая имела на вооружении как обычные, так и ядерные торпеды, — несла основную тяжесть противостояния на море. По тем временам это была совершенная лодка, которая строилась на основе опыта Великой Отечественной, в которой было внедрено всё лучшее, взятое у трофейных немецких лодок. Первоначально её задача была — охрана собственных вод, но по мере нарастания противостояния они всё дальше стали уходить от родных берегов. Появились лодки новых проектов. Именно тихоокеанские дизельные лодки получили в период Карибского кризиса приказ прорваться на Кубу, хотя советские "арктические" лодки не были приспособлены к плаванию в тропических широтах, где температура заборной воды нередко превышала 30 градусов по Цельсию. В лодке был настоящий ад! Это была героическая эпопея.

Эпоха противостояния на море — особая тем. Там шла не условная, а почти реальная война. Обе стороны охотились друг за другом. У тех же американцев в 50-е годы был приказ: в случае появления в районе учений неопознанной подводной лодки — атаковать и вытеснять её боевыми глубинными бомбами. Американцы тогда вообще не церемонились. Отец часто вспоминал, как, ведя разведку в районе таких учений,

наблюдал в перископ, как американский авианосец раздалил японское рыболовное судно и пошёл дальше, даже не сбрасывая ход...

"ЗАВТРА". Но это — дела минувших дней. Какие вызовы сегодня угрожают России и насколько наши северные регионы, Арктика могут быть втянуты в военное противостояние?

Вячеслав ШТЫРОВ. Недавно по заданию Министерства обороны группой аналитиков был проведён анализ угроз в Арктике. Общий вывод: непосредственной угрозы военного конфликта сегодня нет, но есть вполне конкретные противоречия с другими арктическими государствами по вопросу определения границ и шельфов. Пока эти споры рассматриваются через международные механизмы ООН, мы подали туда свои заявки, комиссия по морскому шельфу должна рассмотреть их и вынести вердикт. Но процедура предусматривает, что рассмотрение любой заявки длится от семи до десяти лет, причём только после того, как все участвующие стороны так же подадут свои заявки, а они ещё этого не сделали. Значит, в запасе у нас ещё добрых десять лет. Но можем ли мы жить тихо и спокойно, заниматься своими мирными делами, считая, что на данный момент наша обороноспособность здесь достаточна? Это глубокая ошибка, принципиальная. Потому что сужение темы арктической обороны до территориальных претензий — недальновидный подход. На самом деле, в глобальной стратегии арктическое направление — это основное угрожающее направление. Именно через Северный полюс все пятьдесят лет послевоенного противостояния были нацелены удары американских баллистических и крылатых ракет, бомбардировочной авиации. И нужно понимать, что, где бы ни возник конфликт России и США — в Сирии, Европе или на Кубе, — основной удар по нам будет нанесён из Арктики. Вот почему мы должны восстановить обороноспособность нашего арктического направления.

"ЗАВТРА". Знаменитый американский план "Большое копьё" — удар бомбардировщиков через полюс?

Вячеслав ШТЫРОВ. Да. Но американцы всегда хорошо понимали, что эта угроза ободная, и вместе с канадцами ещё в 60-е годы создали от Аляски до Гренландии на протяжении трёх тысяч миль сплошную радиолокационную завесу. Именно на Севере, именно в Арктике, а вовсе не со стороны Нью-Йорка или Сан-Франциско. Потому что понимали, что это и наше главное направление удара. Ещё в сороковых годах, когда наши бомбардировщики не могли напрямую долететь до США а наших континентальных аэродромов, для них сделали целую цепочку аэродромов подскока от Мурманска и Тикси через арктические архипелаги в сторону полюса. Оттуда наши самолёты уже могли дотянуться до Америки. Прошли десятилетия, сменились поколения оружия, но направление главного удара не меняется и сегодня.

Кроме того, Арктика была и остаётся уникальным местом для ведения разведки и наблюдения за вероятным противником. Безлюдье, дикие непроходимые места. Ещё в годы Второй мировой войны немцы смогли развернуть базы подводных лодок в Карском море, на Новой Земле, даже на Земле Франца-Иосифа была обнаружена такая база. Там у немцев и аэродром был зимний, склады. Это только то, что мы обнаружили, но в немецких документах упоминаются базы в районе губы Белушья, мыса Желания, на острове Подкова, а это уже Таймыр, устье Енисея! Военные помнят, как в 1963 году в районе Тикси весенним паводком на отмель залива Неелова выбросило топливную бочку с немецким орлом и трафаретом "Крисмарине". На осыпи этой бухты в те же годы в четырёх часах пешего хода от Тикси нашли останки моряка в форме немецкого военного флота. Там же поисковики нашли бляху от форменного ремня немецкого военного моряка. И это при тех средствах навигации, при тех средствах авиационной поддержки.

"ЗАВТРА". Но каким этот план является сегодня? Всё тот же удар через полюс? Не слышим ли устарела эта концепция?

Вячеслав ШТЫРОВ. Недавно США приняли Доктрину быстрого глобального удара. Суть его в том, чтобы одновременно атаковать неядерными силами все наши основные стратегические объекты на всей глубине страны самыми современными средствами воздушного нападения и этим ударом разоружить нас до того, как мы сможем ответить. Ослепить и нарушить управление. Для этого в распоряжении американцев сегодня есть около тридцати тысяч крылатых ракет разных модификаций. Но для осуществления этого плана американцы должны развернуть средства доставки этих ракет непосредственно у наших границ. Сухолупные регионы для этого не слишком удобны, там плотная система ПВО и основные наши силы. А вот северные морские границы просто идеальны, учитывая подавляющее превосходство американцев в море. Сегодня на пути этих планов находится арктический ледовый щит, который лишает наших "партнёров" возможности круглогодично приблизиться к нам. Но глобальное потепление уже через несколько лет может дать им возможность осуществить такую угрозу, как только ледяная обстановка в Арктике позволит здесь оперировать надводными кораблям класса эсминцев.

Поэтому у нас нет другого пути, кроме как накрыть эти вероятные зоны будущего судоходства нашим оборонным куполом и сделать их недоступными для военных кораблей противника. Мы уже сегодня должны думать о создании, кроме Мурманска, второй и даже третьей базы нашего Северного флота на арктическом побережье, чтобы мы могли контролировать всю Арктику, а не только западный угол. Именно под такую крупную базу ВМФ в 50-е годы была начата постройка трансполярной трассы. Многие думают, что строили её для "Норильского никеля". Нет! Её вели к устью Енисея, где и должна была быть построена эта база. Тогда не получилось. Но сегодня эти задачи жизнь снова ставит перед нами.

Материал подготовил

Владислав ШУРЫГИН

Главный редактор Александр ПРОХАНОВ

Газета "ЗАВТРА" зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-22122 от 24 октября 2005 года. Учредитель и издатель — ООО "Редакция газеты-еженедельника "Завтра" (119146, г.Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII).

Приём материалов производится по предварительному согласованию. Тел. редакции: (916) 502-49-86.

Общий тираж 50 000

Заказ № 0194-2018

Дата выхода в свет — 17.01.2018 г. Подписано в печать 16.01.2018 г. в 15.00, по графику — в 15.00